

Император Юнмин болел уже два месяца, состояние его то улучшалось, то ухудшалось, но выздоровления так и не наступало.

Се И, исполнявший обязанности Первого министра и присматривавший за государственными делами, вечно пропадал в делах и не имел ни сил, ни времени заниматься Хэлань Си. Однако господин Ли из Академии Ханьлинь наотрез отказался снова переступить порог Императорской библиотеки. В конечном счете, как говорится, за работу берется подчиненный — поручение в очередной раз легло на плечи левого цензора Ци Сии.

Хэлань Си был не слишком близок с этим господином Ци. Он знал лишь, что тот состоит в крайне неприязненных отношениях с Се И: в десяти доносах, которые Ци Сии подавал на протяжении года, в восьми обязательно упоминалось имя Се И.

Вот и на днях донеслось: господин Ци вновь подал прошение об импичменте Первого министра Се, обвинив его в распущенности.

Подобные попытки создать проблему на пустом месте, естественно, ни к чему не привели. Более того, тот, кто отклонил его прошение, был никто иной, как сам распутный Се И.

Казалось бы, учитывая общеизвестную близость Хэлань Си и Се И, Ци Сии должен был презирать и его. Однако, вопреки ожиданиям, господин Ци не только не проявлял холодности, но и вел себя весьма странно.

В чем именно заключалась эта странность, Хэлань Си выразить не мог. Но всякий раз, когда Ци Сии бросал на него случайный взгляд, казалось, будто он смотрит на молоденький кочан капусты, который вырос на его собственном огороде. В этом взгляде смешивались удовлетворение, снисходительность и какое-то беспокойство, будто он не знал, что с этим добром делать.

В общем, крайне необычно.

Однажды, встретившись на дороге, он, хотя и заметил Хэлань Си, притворился, что не видит, и поспешно удалился. Лишь тогда Хэлань Си утвердился в мысли, что господин Се намеренно его избегает.

У Ци Сии не было сестер среди наложниц в гареме, поэтому появляться во дворце ему было сложнее, чем Цзян Линцю. Возможностей встретиться с ним у Хэлань Си было немного, зато это имя часто звучало из уст Цзян Линцю.

А потом появился человек, официально провозглашенный Императором Юнмином как Настоятель Цин И.

Многие знали, что Император Юнмин тяжело болен, но как этот даос убедил Вэнь, оставалось

загадкой — так или иначе, он сумел проникнуть во дворец Хуачжан.

Неужели он считает его просто забавной игрушкой?

Хэлань Си понимал, что Се И лишь однажды спас его, и не обязан отвечать за всё, что с ним происходит. Но раз уж они оказались в одной лодке, то выйти из неё по своему желанию он уже не мог.

Теперь, после слов Фан Юаня, смутные подозрения в душе Хэлань Си стали отчетливыми. Тайные связи, скрытые сделки. Весь Пекин — от столичных чиновников до уличных торговцев — знал, что Хэлань Си держится на плаву лишь благодаря поддержке Первого министра. Если Се И уйдет, как он сможет и дальше пользоваться чужим влиянием?

Ха, бросил, как только наигрался!

Хэлань Си не понимал, что на уме у Се И, и всё раздумывал, как бы с ним встретиться, но тут здоровье Императора Юнмина внезапно начало поправляться.

Говорили, что Вэнь пригласила даоса из храма Цин И за городом провести молебен. Прибыв во дворец, тот не стал проводить обряд, а прямо потребовал аудиенции у государя, утверждая, что прошлой ночью, наблюдая за небом, заметил, как тускнеет звезда Цзывэй.

Император пошел на поправку, но Се И от этого не стало легче. Он по-прежнему пропадал в павильоне Вэньюань, не успевая даже передохнуть.

— Разве принц забыл? Господин Ци в прошлом был очень дружен с третьим молодым господином, они всюду ходили вместе, почти не расставаясь, — припомнил Фан Юань. — Возможно, увидев принца, господин Ци вспомнил старого друга.

А что же Се И?

Господин Ци, должно быть, просто перенес свою привязанность с одного на другого.

Хэлань Си вышел на дорогу, по которой Се И обычно возвращался с утренней аудиенции в павильон Вэньюань, и преградил ему путь.

Его лицо, обычно красивое и утонченное, сейчас не выражало жестокости, лишь явную капризность.

Другие чиновники, возвращавшиеся вместе с Первым министром, с любопытством поглядывали на них, переглядывались, а затем молча обходили стороной.

Се И остался невозмутим. Остановившись, он заговорил так, словно не он избегал встречи с Хэлань Си всё это время:

— Давно не виделись, Ваше Высочество. Как вы поживаете?

— Очень, очень плохо, — отчеканил Хэлань Си. Его голос звучал так громко, словно это должно было доказать правоту слов, но подобный тон выглядел совсем не убедительно.

Се И прекрасно знал, из-за чего тот злится, но сохранял полное спокойствие:

— Здесь ходят люди, говорить не очень удобно. Может, найдем место, где можно присесть и спокойно обсудить всё, что вас беспокоит?

Похоже, Первому министру всё-таки была важна его репутация.

Хэлань Си, на самом деле, лишь храбрился, не имея намерений заходить слишком далеко или разрывать отношения, поэтому он тут же ухватился за предложенный выход и нашел уединенное место, чтобы поговорить по душам.

— Господин уже давно не спрашивал о моих успехах в учебе, боюсь, вы совсем обо мне забыли, — пожаловался Хэлань Си.

— Я бы не посмел, — ответил Се И.

Хэлань Си увидел, что тот еще как смеет.

— Раз так, почему вы передали все дела в Императорской библиотеке господину Ци? А в прошлый раз, встретив меня, притворились, что не видите? Господин, неужели вы действительно... охладели ко мне, как говорят в народе?

Юноша опустил голову и прикусил губу до крови. Он осторожно ухватился за широкий рукав одеяния Се И, глядя на него глазами, полными невысказанной мольбы.

При людях Хэлань Си всегда вел себя дерзко и вызывающе, но сейчас эта обида и осторожное дознание напомнили Се И тот момент, когда он только вытащил его из воды. Обороняющийся, отстраненный, весь в колючках, но готовый вмиг стать покорным, как только узнает, кто перед ним. Совсем как сегодня. Пусть и приемы его были немного неуклюжими.

— Принц — государь, я — подданный. Разве может подданный охладеть к государю? — Се И говорил о долге правителя и подданного, хотя его поступки свидетельствовали об обратном.

Хэлань Си с самого начала вел себя так, будто его вели на поводке. И ничего не мог с этим поделать. Ощущение зависимости было неприятным. Хэлань Си глубоко вздохнул:

— Господину не стоит отделяться общими фразами. Я пришел сегодня, чтобы услышать от вас четкий ответ.

— Какой ответ? — Се И продолжал прикидываться простаком.

— Третьего числа второго месяца, той ночью, когда вы привезли меня в поместье Се, вы сказали слова. Они до сих пор в силе?

Это была беспокойная ночь. Некоторые не могли уснуть, другие просыпались в холодном поту от кошмаров. Когда Хэлань Си пришел в себя после оцепенения, вызванного перерождением, он сначала просто хотел выжить. Именно Се И сказал ему не бояться, сказал: Всё будет на мне. Возможно, именно то тепло, которое он ощутил, будучи укутанным в объятия среди ледяного ветра, подарило ему чувство безопасности, и тогда родилась смелая мысль.

— В силе ли они, зависит от того, как думает принц, — ответил Се И.

— Что это значит?

— Первый министр в нашей династии всегда избирается из числа членов Кабинета, а члены Кабинета — обязательно выпускники Академии Ханьлинь. К несчастью, я за всё время службы ни дня не провел в Академии Ханьлинь. Моя должность получена не по правилам, и за эти годы у меня появилось много врагов при дворе, — Се И сделал небольшую паузу, усмехнулся над собой и продолжил: — Если принц будет слишком часто общаться со мной, люди со злыми намерениями могут посчитать, что вы — одна партия. В будущем стрел и копий будет только больше. Даже зная это, принц всё равно хочет продолжать?

Хэлань Си, казалось, был ошеломлен его словами. Он непроизвольно отпустил рукав, за который держался. Се И взглянул на это движение, но не стал поправлять одежду — было трудно понять, испытал ли он разочарование или облегчение.

На самом деле, Хэлань Си было трудно поверить в услышанное:

— Се Юньгуй, вы ведь не пытаетесь меня обмануть?

По словам этого старого лиса, он не только не бросил его без единого слова, но и действовал осторожно, лишь для того, чтобы к нему не было приковано лишнее внимание.

Се И рассмеялся:

— Если бы я еще находил силы обманывать принца, это значило бы, что мои мысли всё еще заняты вами. То, что я сказал — правда. Принцу стоит хорошо всё обдумать, не нужно спешить с ответом.

— Но я уже подумал, — Хэлань Си улыбнулся ему. — Даже когда я был с вами совсем не связан, люди уже жаждали моей смерти. Раз уж так, какая разница, станет у меня на одного врага больше или на два? Небеса позволили мне выжить, и я намерен бороться до конца.

Он не сказал прямо, за что именно намерен бороться, но они оба всё прекрасно понимали. Иметь Се И при дворе — всё равно что обладать целым войском. Это сделка, в которой он ничего не теряет.

Се И рассмеялся в ответ:

— Если у принца есть такая решимость, я, естественно, поддержу вас.

Хэлань Си, переполненный радостью, бросился вперед и чуть не сбил его с ног:

— Слово дано!

Маленький принц был порывист и безрассуден. Се И застыл с поднятыми руками, не зная, стоит ли отвечать на жест. Как раз в этот момент на голову Хэлань Си упал сухой лист. Воспользовавшись случаем, он погладил принца по голове, успокаивая его.

На этом цель Хэлань Си была достигнута.

Однако не все были с этим согласны.

— Господин Се, среди бела дня, за дворцовыми стенами — прошу, ведите себя пристойно.

Этот голос...

Хэлань Си пораженно обернулся:

— Господин Ци?

Ци Сии, неизвестно когда появившийся, стоял неподалеку, нахмурившись и недобро глядя на Се И. В следующее мгновение он выхватил из-за пояса табличку для докладов и направился к ним, ступая так решительно, будто собирался начать драку.

Визитер явно был настроен недружелюбно. Хэлань Си сразу это понял и, выбрав подходящий

момент, тихо спрятался за спину Се И.

Пусть выясняют отношения сами.

Се И, заметив его маневр, ничего не сказал. Он поднял взгляд на господина Ци и растянул губы в идеальной улыбке:

— Цзыжун, с чего такая ярость?

Этот старый лис прекрасно знал, как вывести человека из себя. Его умение прикидываться глухим и немым было доведено до совершенства — такое не вынесет никто.

Хэлань Си лишь цокнул языком, поражаясь.

Но Ци Сии, заслуженно считавшийся первым смутьяном в Цензорате, тут же фыркнул и потребовал:

— Се Юньгуй, перестань разыгрывать передо мной дурака! Ты ведь клятвенно обещал, что у тебя нет иных намерений.

— Цзыжун, ты меня глубоко неверно понял, — Се И выглядел совершенно беспомощным.

Ладно еще Се Цы — у того детский характер, семь пятниц на неделе, но чтобы и Ци Сии так искренне верил, будто он преследует какие-то скрытые цели...

— Я видел всё своими глазами.

— Увиденное не всегда правда.

— Если не верить своим глазам, неужели верить тебе?

— ...Ты что, проиграл в пари и теперь вымещаешь злость?

Они начали говорить загадками прямо на глазах у Хэлань Си. Каждое слово было отчетливо слышно, но смысл ускользал — он понимал лишь то, что они о чем-то спорят.

Но... разве не говорили, что у них плохие отношения?

Почему же ему кажется, что они ладят друг с другом очень даже неплохо?

<http://bllate.org/book/21322/2163147>